

16+

Наследие

Старицкая Вероника

Вероника Старицкая
Наследие

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Старицкая В. А.

Наследие / В. А. Старицкая — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-06490-4

Деревня Верхние Кузьминки - это скрытая от всех глухая деревушка возле тайги, где было можно спрятаться беглым крепостным. В этой деревушке царил мир, который оберегало главное правило: не вмешиваться в дела соседей. Место само по себе уникально - деревья стояли особняком, через почти непроходимые тропы можно было выйти к величественному озеру, на берегу которого и стояла эта деревенька, но, как говорится, чем тише омут, тем больше в нем чертей.

ISBN 978-5-532-06490-4

© Старицкая В. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Горе	5
Наследство	7
Первородная	9
Совет древних	12
Знакомство с местным населением	14
Ведьино село	17
1 сентября в Ведьином селе	19
Подготовка к Новому году	21
Новогодние подарки	23
Заговор	26
Предсказание	28
Перерождение	30
Стратег и дамы	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Вероника Старицкая

Наследие

Горе

Деревня Верхние Кузьминки – это скрытая от всех глухая деревушка возле тайги, где могли спрятаться беглые крепостные. В этой деревушке царил мир, который оберегало главное правило – не вмешиваться в дела соседей. Место само по себе уникально, деревья стояли особняком через почти непроходимые тропы, и можно было выйти к величественному озеру, на берегу которого стояла эта деревенька.

Уже несколько лет на окраине деревни жила местная лекарка Анна, но ввиду то ли своего характера, то ли в пору предрассудков ее звали ведьмой. Местные прибегали к ней за помощью в редких случаях, что несказанно радовало мать-одиночку. У нее было много времени для воспитания ребенка и собирательства целебных трав в лесу. Девушка быстро нашла общий язык с местными жителями, которые искренне не понимали ее желания воспитывать ребенка и жить рядом с людьми, поскольку они осознавали все неприятие магических существ. Но девушка настояла на своем.

Шли годы, ребенок рос, деревня приобрела новые очертания, но отношение к Анне и ее дочке Софии не менялось. Деревенские дети дразнили белокурую малышку и звали ее нечистью, за что регулярно получали на орехи от родителей. Так как кроме Анны врачевать больных было некому, из-за издевательств сверстников Софа росла нелюдимой, а ее единственными друзьями были кот Василий и домовой Кузя. Они утешали девочку и играли с ней, когда мать уходила за травами.

Анна поздно поужинала, к ней за стол подсел кот Василий:

– Аня, приехать сюда было плохой идеей. Отец ребенка не принял вас, а твоя мама сильно волнуется и уже закидала весь подвал письмами. Кузьме жить негде. Понимаю, поругались вы тогда сильно, но уже семь лет прошло, – произнес фамильяр.

– Может, ты и прав, я поговорю с ней. Но уезжать никуда мы не будем! – сказала Анна, ставя кувшин с молоком на стол.

– Ты не понимаешь, Аня.

Кот вытащил из-за пазухи блюдечко с голубой каемочкой.

– Помнишь, на днях Софа пришла домой в грязном платье и ты еще ее выпорола за это? Она всю ночь на мне рыдала, на, смотри, – сказал фамильяр, активируя заклинание.

На блюдечке появилась хижина кузнеца, а дети волокли сопротивляющуюся девочку за дом. Они бросили Софу в грязь возле металлических стружек. По рукам ребенка текла кровь, и кто-то из детей кинул в Софию камень, после чего они несколько минут издевались над ребенком. Как вдруг из-за забора выпрыгнул огромный черный кот – это был Василий в своем истинном виде, и, увидев агрессивного монстра, дети разбежались кто куда.

Руки Анны тряслись от гнева, блюдце треснуло в руках разгневанной матери.

– Пощады не будет.

Блюдце осыпалось прахом, и черные сгустки начали разрастаться из рук могущественной ведьмы.

– Аня, не смей. Ты же поклялась, когда родила ребенка, что никогда не будешь пользоваться темной магией! – раздался глас вопиющего в пустыне.

Ситуация была практически необратимой, как вдруг из комнаты вышла заспанная Софа:

– Мама, мне сон плохой приснился, – сказала девочка, и волшебство рассеялось.

– Доченька, прости меня. Хочешь, мы уедем отсюда? – начала тараторить Анна, бросившись в объятия дочери.

– А как же деда Леша и дядя Вова? Мне здесь нравится, – сказала Софа, поправляя сорочку.

– Но дети тебя обижают! – произнес Василий.

– Мне все равно на них.

Девушка взяла на руки малышку, отнесла ее в комнату и уложила ребенка в кроватку.

– А что тебе снилось? – спросила заботливая мать, укрывая дочь одеялом.

– Я видела, как красная птица уносит тебя, – сказала София с тревогой, и девушка погладила ребенка по волосам и вышла из комнаты.

– У нее нет сил. Это сон, это просто сон, – повторяла Анна, пытаясь успокоиться.

– Что с тобой? – произнес Василий и приблизился к хозяйке.

– Я забрала ее силы еще при рождении, чтобы она никому не навредила, – произнесла Анна, входя на кухню.

– Я это помню. Малышка чуть не умерла от этой мощи, – сказал фамильяр.

– Я боюсь, что ее сны вещие, – прошептала Анна, выпивая отвар ромашки и валерьяны.

– Этого не может быть! – воскликнул кот. – Я чувствую магию за тысячу верст, и в ней ее нет! – запротестовал он после.

– Лишь бы ты был прав.

Анна вошла в комнату, зелье начало действовать, и она, наконец, смогла уснуть.

Ночь озарилась миллионом огней – вся деревня была в огне. Смерть вошла практически в каждый дом, но настоящая трагедия разразилась за околицей. Анна вынесла дочь и заспанного кота из дома. Девушка вытаскивала из дома свои пожитки, как вдруг не выдержала крыша и упала, похоронив под собой хозяйку дома. Домовой собрал все, что осталось.

Когда последний дом потушили, было собрано народное вече, и на нем были приняты многие решения, как вдруг появился Василий с объявлением о смерти Анны лекарки. Он молил о помощи и просил позаботиться о ребенке.

Все прекрасно понимали, чем обязаны лекарке, ведь многих она вытащила с того света, но никто не вызвался приютить ее дочь. Единственное, что смог сделать совет односельчан, – это дать для ребенка выдавшую лучшие времена палатку и немного еды.

Василий был в ярости, он буквально вбежал на поляну:

– Кузя, у тебя остались контакты Яги? – вспыхнул Василий, а домовый поправил рубаху.

– Что стряслось?

– Посмотри, чем они решили откупиться от малютки! – крикнул Василий, кидая под ноги домового палатку.

– Прости, но не могу. Дома нет, я бессилён.

– Я пошел за помощью, может, Вова нас приютит, пока Ядвига Петровна не приедет, – произнес Василий и осмотрелся: – где Софья?!

Как тут фамильяр краем глаза заметил мелькнувшую фигуру ребенка среди деревьев:

– Леший! Не смей.

Наследство

Кот сорвался с места в карьер и через несколько минут оказался на маленькой полянке. Леший аккуратно уложил ребенка на мягкую подстилку, в его руках была изумрудная жидкость. Кот прыгнул на хранителя леса, но тот лишь растворился в воздухе. Корни деревьев схватили Василия.

– Не смей, старый дурак, ты же убьешь ее.

– Я знаю, что делаю, – произнес леший, продолжив готовиться к ритуалу.

Кот не терял надежды выпутаться, однако мощные корни все сильнее сковывали его.

Изумрудная жидкость полилась тоненькой струей в рот ребенка. Лес на мгновение замер, вокруг царил гнетущая тишина, как вдруг по лесу прошла мощная волна магии. Подстилка из листьев, которая служила для Софии периной, начала изменяться. Она начала белеть и покрываться золотыми узорами. Василий был в полном изумлении, заметив, что кот больше не пытается нападать, и леший отпустил его.

– Первородная магия – это тебе не хухры-мухры, – произнес леший.

Из леса вышел огромный матерый волк:

– Что здесь происходит, потрудитесь объяснить! Вова!

Это был именно он, в своей второй ипостаси, и он явно был сильно обеспокоен. Жители Волчьей слободы обычно не покидали вверенных им уделов и жили весьма отстраненно. Старичок сел на выращенный им пенек.

– Я выполнил клятву, данную Анне. Она дала мне наказ в день рождения ребенка, что если вдруг с ней что-то произойдет, тут же вернуть силы девочке, – сказал леший, закуривая трубку.

Лес переливался множеством всевозможных огоньков, даже на старых и практически безжизненных деревьях начали распускаться почки. Кот подошел поближе к ребенку, Софа мирно спала на золотом одеяле. Кот аккуратно укрыл девочку и подсел к лешему.

– Я хотел тебя попросить дать мне твое блюдецко, – произнес Василий.

– Зачем тебе? – недоуменно произнес леший.

– Рассказать о случившемся. Горе у женщины, дочь потеряла, – сказал Виктор.

– Это без надобности, я уже ей все сообщил, и она скоро будет, – ответил леший, выпуская дым.

Во время разговора о будущем ребенка взрослые не заметили, как из лесной чащи вышли новые гости – это были белоснежный единорог с маленьким жеребенком. Единорог коснулся своим рогом спящей малышки.

– В нашем полку прибыло, – восхитился леший, впервые увидев легендарное животное вживую, чем окончательно смутил единорога.

Тот лишь фыркнул и также бесшумно растворился, от обиды леший хлопнул себя по бокам.

– Это ж надо, я такое первый раз за всю жизнь увидел и спугнул.

Леший ощутимо напрягся:

– Ребята, вам надо делать ноги, Вася, бери девочку и беги через эту тропу из леса.

Леший сделал магический жест, открывая кратчайшую дорогу из леса, но кот стоял как вкопанный.

– Вова, ты тоже... Помоги ему.

– Я понял, – произнес оборотень, и через мгновение по лесу уже мчались две тени.

Леший напряг все свои силы, чтобы не пускать новых гостей на поляну, пока Софа не покинет границы леса. По его лбу струился пот, и как только защиту прорвали, на поляне оказались разгневанные эльфы. Они ошетились и направили на старичка свои луки. Старик

сел на пень, ведь он уже привык к подобному поведению эльфов и не опасался за свою жизнь. Без прямого приказа они не посмеют причинить ему вред, да и поймать лешего в лесу – та еще задачка, даже для эльфов.

Первородная

Из тени лесной зелени вышел высокий златоглавый эльф – это был Леон, нынешний глава клана Темного леса.

– Хозяин леса, что здесь произошло? – в высокомерной манере спросил он.

– И тебе привет, ушастый. Ни тебе здравости, ни как ваши дела, может, Вам помощь нужна. Не учили Вас хорошим манерам ваши праотцы? – фыркнул леший.

Стрела одного из разгневанных эльфов сорвалась с тетивы. Леший лишь растворился в тумане, а Леон разгневанно посмотрел на своих подданных:

– И как его теперь искать? – спросил Леон.

Эльф скривился в гримасе, поскольку унижаться и просить прощения у лешего, которого за глаза он не иначе как нечистью не называл, дико не хотел.

– Прости нас за дерзость, хозяин лесов Русских, не соблаговолишь ли поговорить с нами? – произнес глава клана, буквально прожигая взглядом незадачливого эльфа, как вдруг послышалась возня в глубине чаши.

– Да пошли вы, ушастые, на хер. У меня горе, племянница любимая померла сегодня ночью, – крикнул леший, преображая свой наряд на боевой доспех.

Леший решил больше не церемониться с назойливыми гостями, несколько деревьев пришли в движение и с ходу вывели особо агрессивных эльфов из драки. В это время Леон стоял как громом пораженный, весь его внутренний мир рухнул. Женщина, которую он все время любил, умерла. Он открыл портал на главную площадь Орканара столицы их клана.

– Пошли прочь с глаз моих!

Леон спустился с коня и безвольной куклой упал на колени, а по его щекам потекли слезы.

– Но ваше величество! – возразили несколько эльфов.

– Вон, я сказал! – крикнул Леон.

Мощный магический пас загнал недоумевающих эльфов в портал. Эльф был на грани безумия, он рвал на себе волосы от отчаяния и боли. Увидев всю искренность его горя, леший подошел к нему, сел на пень и закурил.

– Не понимаю я вас, длинноухих. Если ты ее так любил, почему же отказался от нее? – сказал леший, выпуская клубы дыма.

– У меня не было выбора, думал, когда женюсь на Аике, как хотел отец, она родит наследника для клана, и я пошлю их куда подальше и буду с любимой.

Леший зарядил оплеуху неунимающемуся эльфу.

– Вот ты гад! Бросил беременную девушку одну на произвол судьбы, да она из-за тебя от семьи отреклась! – вспыхнул леший, эльф грохнулся на землю и резко вскочил на ноги.

– Как беременную?!

Леон схватил лешего за плечи:

– Этого не может быть, смертная бы умерла при родах. Тем более, она не могла зачать, это невозможно. Эльфы могут передавать гены только своим и лишь один раз в сто лет.

Леший растворился в руках эльфа.

– Прости, не знал о таких подробностях. Но я знаю лишь одно – эта девочка – твой ребенок, – сказал леший.

В тумане появился силуэт малышки, а Леон, как замороженный, смотрел на золотоволосую девочку, которая как две капли воды была похожа на мать.

– Первороденная, – прошептал Леон и потянул руку к силуэту, а силуэт растаял.

– Как ее зовут? Молю, покажи мне еще, я заберу ее на воспитание и буду заботиться о ней.

– Нет, ты даже не приблизишься к этому ребенку, – возразил леший, и стенания Леона сменились гневом.

– Да как ты смеешь, ведь я ее отец, только посмей меня остановить!

Эльф было брыкнулся в сторону деревни, однако его остановил мощный магический удар. Пыл эльфа прошел, и он никак не мог поверить, что его, главу эльфийского клана, остановил какой-то старик.

– Успокойся, мальчик, и послушай меня. Хотя я и немного слабее брата, но это не значит, что мною можно пренебрегать. За то, что вы сотворили с моей племянницей, я запросто мог уничтожить вас в тот же день, но не стал. Цените мою щедрость. Ты выбрал себе жену, вот и живи с ней, а Софью трогать не смей.

Леший вновь принял привычный для себя вид под ошалевшим взглядом недоумевающего эльфа.

– А теперь пошел вон и учти: увижу хоть одного ушастого за границей леса, уши оторву и скажу, что так и было, и можешь не сомневаться, сил у меня на это хватит.

– Молю тебя о просьбе, пожалуйста, хоть изредка рассказывай мне о ней и позволь помогать финансово.

Эльф схватил старика за ноги.

– Хорошо, да будет так. А теперь приведи себя в порядок, негоже светлорожденному появляться перед сородичами в таком виде.

Лицо Леона вновь окаменело, он сел на своего коня и погарцевал в сторону созданного портала.

На улицах Арканара царило смятение, царица Аика вышла навстречу своему мужу и, узнав от пришедших к ней эльфов, что он силой выгнал всех слуг и остался наедине с лешим, ждала его на площади более часа. Как вдруг вот из портала показался ее супруг. Его взгляд был отстраненным и полным скорби, и он даже не взглянул в ее сторону. Леон отдал поводья своего скакуна подошедшему конюху и ушел, никому ничего не сказав. Аика буквально в слезах выбежала с центральной площади, но ни один мускул на ее лице не дрогнул. Леон никогда не испытывал к своей супруге даже намек на любовь, однако она, в свою очередь, тайно надеялась на чудо. Царица понимала, что это фиктивный брак. Если раньше он испытывал к ней ненависть и неприязнь, то теперь ему просто все равно, кто находится перед ним.

Леон вошел в храм, где хоронили всех глав кланов. Под высокими мраморными сводами в центре стояла золотая статуя его отца.

– Отец! – закричал Леон. – Отец, я знаю, что твой дух все еще здесь!

Теперь Леон вложил в свои слова еще и магию.

– Зачем кричишь, сын? Ты не можешь себе это позволить, ты роняешь честь эльфийского рода.

Золотая статуя пришла в движение, а Леон был вне себя от ярости. Он выхватил из ножен родовый клинок и отсек статуе руки.

– Что ты делаешь, сын!

– Ты знал, что Анна была беременна?

– Да, сочувствую этой бедняжке, ведь она не пережила роды, но я беспокоился о тебе, сынок, твой разум бы помутился от горя. Ведь ты так ее любил.

Еще один взмах разрубил мраморную плиту в семейный склеп.

– Нет, отец, ты ошибаешься, она умерла вчера ночью.

Эти слова заставили эльфа опешить.

– Этого не может быть, это невозможно!

– Возможно, я сегодня лицом к лицу видел ее родственника, и поверь, ему незачем врать.

– Да будь твоя Анна даже родственницей папе римскому – это невозможно, она всего лишь человек.

Еще один взмах, и призраку отсекло ноги, ведь это был его скелет.

– Ее отец всем хорошо знаком, это...

От этих слов содрогнулись стены склепа, и в комнате стало тесно, так как ее заполнили призраки, и каждый эльф знал, чем обязан этому злодею.

– Немыслимо! Что же мы наделали!

– Мы? – спросил Леон.

– Видишь ли, я советовался со старейшими по твоему вопросу, и они предложили самый логичный, как нам тогда казалось, выход. Где же перворожденный, сын?

От этого эльф стал еще мрачнее.

– Мне никогда не позволят ее увидеть... Даже услышать ее голоса.

Леон рассказал все, что происходило между ним и лешим в заповедном лесу, и духи предков внимательно его выслушали.

– Знаешь, я лично знал лешего еще при жизни, даже когда он сильно сердится и бушует, он всегда оставляет лазейки и действует только на благо, – высказался Вольдемар – основатель рода, – и привычка, скорее всего, осталась. Он запретил пересекать границу леса эльфу – это неопровержимо, но не запретил видеться с ребенком в лесу, и он старается сохранить инкогнито от всех, кем является отец ребенка. Скажи, кто еще знает про тебя и Анну?

Раздался звук упавшего подсвечника.

– Кто здесь?

По мраморному полу вдруг послышался топот босых ног. Леон моментально создал портал и оказался возле выхода, в него врезалась зареванная Аика.

– Ненавижу, ненавижу тебя!

Молодая эльфийка колотила грудь мужчины.

– Хоть теперь я услышал от тебя правду. Куда ты собиралась бежать?

Девушка подняла свои глаза и увидела суровый взгляд супруга.

– Хотела посмотреть на женщину, которая забрала мою душу.

– К сожалению, даже я не увижу ее... Никогда. Человеческая жизнь быстротечна, ее больше нет. А теперь, прошу, оставь меня, я хочу побыть в одиночестве.

По лицу эльфа потекла предательская слеза.

– Мне бы хоть каплю той любви, которая была у нее, – тихо произнесла Аика и удалилась из зала.

Совет древних

Лесная поляна вновь ожидала гостей, из чащи вышел матерый волк в сопровождении кота.

– Я тоже хочу участвовать в жизни этого ребенка, ведь Анна была для меня как родная.

Леший уже было хотел возразить, как оборотень принял свой истинный вид.

– И я не приму отказа, – сурово сказал он.

Его лицо было полно решимости, так что леший лишь кивнул головой.

– Вова, ты где шкуру свою оставил? – наконец, заметил леший.

– Эти подонки дали ребенку дырявую старую палатку, палатку, ты понимаешь? Анна спасала их жизни и жизни их детей, и вот их благодарность. Я не смог смотреть, как девочка мерзнет, спя практически на голой земле.

Волк от злости так сильно сжал бревно, которое собирался бросить в костер, что в огонь упали уже лишь мелкие щепки, а в костре появилась проекция того, что творилось на околице.

Домовой косил траву для жеребенка лишь в одних штанах, а его рубаха пошла на заплатки для палатки. Все это время на околице моросил дождь. Домовой собрал траву и занес ее в палатку, где спала девочка. У ее изголовья лежал жеребенок – палатка была весьма мала, так что большая часть тела животного была снаружи, и тут домовой погладил жеребенка.

– Хотя бы не под дождем...

Девочка еще сильнее укуталась в шкуру. Палатка очень быстро промокала, отчего в ней было очень сыро и холодно.

Сверху спустилась ступа, а леший было хотел прекратить трансляцию, как его остановили.

– Леша, так дело не пойдет. Вася, живо возвращаешься туда, вот возьми.

Пожилая женщина дала коту сверток.

– Надеюсь, помнишь, как пользоваться.

Кот бережно принял сверток и рванул в сторону околицы. В считанные минуты кот вместе с домовым Кузей установили шатер. Это было произведение искусства, и благодаря новейшим разработкам магов в этом шатре поместилась настоящая квартира со всеми удобствами. Здесь было несколько комнат и столовая. Леший аккуратно занес Софию в комнату и, убедившись, что она спит, начал готовить.

Через несколько минут леший уже разливал чай из самовара. За обеденным столом шла оживленная беседа, лишь изредка прерывающаяся вопросом заботливого домового:

– А может, еще чаю?

В итоге, допив вторую чашку, леший взял ситуацию под свой контроль.

– Дамы и господа, мы собрались по весьма скорбному поводу. Вчера ночью погибла всеми любимая Анна – травница, и все мы прекрасно понимаем, чем были обязаны покойнице.

В этот момент изредка всхлипывающая русалка разревелась на груди оборотня.

– Гм, продолжим. Местные жители не проявили должного почтения к усопшей и оставили на произвол судьбы ее дочь Софию.

В этот момент публика взревела в негодовании, шли высказывания и угрозы уничтожения как поселения, так и всех жителей.

– Постойте, мы же не монстры какие. Хотя не буду скрывать, кулаки чешутся. Но в первую очередь нужно подумать о благополучии ребенка, ведь она должна уметь разговаривать и находить общий язык с людьми, иначе она станет затворницей.

Все приняли правоту лешего.

– А теперь главное – нужно решить и распределить роли в воспитании ребенка.

Совет длился до полудня следующего дня, а спорили все долго и до хрипоты. В итоге было вынесено решение: Водяной с женой и дочерью будут обучать девочку плавать и магии воды. Русалочка настояла на роли няни для малышки. Кот Василий был назначен учителем по русскому, математике и иным языкам, а Волчья слобода во главе с Вовой предложила проживание ребенка на своей территории, но предложение тут же отвергли. Следующие несколько предложений также были отклонены, пока Волк категорично не заявил:

– Я обучу ребенка навыкам истинного вождя, а также физической защите, ведь не все в этом мире решает магия!

С этим никто спорить не стал. Леший вызвался обучить лесной магии и целительству. Яга была назначена официальным опекуном малышки. Когда с основными вопросами было покончено, Василий задал главный вопрос:

– Я, конечно, против вас ничего не имею, но где будет жить ребенок?

Яга схватилась за сумку.

– Ох, старость не радость, забыла. Да где оно...

Из сумки появилось старое затертое блюдечко, Яга провела незамысловатый ритуал, и на поверхности появился заспанный домовый.

– Чего надо, хозяйки дома нет, улетела.

Яга громко заорала:

– Вставай, старая, пора немного пройтись. За черной рощей возле озера безымянного иди ко мне, да и младшую взять не забудь, я ей хозяйку нашла.

– Старая, ты из ума выжила, с кем ты разговариваешь? Спи уже...

Изображение в блюдце начало ходить ходуном, стоял дикий треск, и домовый схватился за блюдце:

– Ааааа, не губи, хозяйюшка, как же ты без меня справишься?

– Тьфу на тебя, окаянный, переезжаем мы.

Домовой успокоился.

– Наведи порядок в доме и стол накрыть не забудь.

Блюдечко вдруг погасло, оставив негодующего домового.

– Бедный я, несчастный. Дома два, а я один. Но делать нечего, а то еще в мухомор превратит, с нее станется.

Знакомство с местным населением

Местные жители долго крестились, когда из черной рощи выбежала маленькая избушка на куриных ножках. Высота ее ног была не более двух метров, а следом за ней медленно и величаво двигалась старая изба. Это были величавые хоромы, но в весьма плачевном состоянии. Из открытых дверей шел столб пыли, и все жители Верхних Кузьминок отправились вслед за избушкой, энтузиасты шли с факелами и вилами, а некоторые бежали за священником.

Избушка встала около речки за околицей деревни, маленькая – остановилась чуть ближе к лесу. Из шатра выбежала встревоженная Баба-яга. Она молнией вбежала в дом и вышла уже с длинным посохом.

– А ну, кыш отсюда! – властно сказала старушка, а местные мужики, увидев Ягу, ринулись в атаку.

– Ведьма! Держи ее!

Посох пришел в движение. Сделав несколько кульбитов, женщина вогнала его в землю, и огромная стена синего пламени встала между ними. Когда пыл нападающих иссяк, женщина развеяла заклятие.

– Вы знаете, кто я? По глазам вижу, знаете.

Старший вышел вперед – это был местный голова Никола.

– Да, ты Баба-яга – костяная нога, народ стращаешь, нечисть призываешь. Мы с детства о тебе слышали.

Яга высоко задрала юбку сарафана.

– Где! Найду того умника, что это придумал, ноги пообломаю!

Тут скромный кашель прекратил тираду разгневанной женщины.

– Ядвига я, конечно, не против, но народ смущается.

Яга опустила подол сарафана и залилась как маков цвет.

– Ой, что это я. Так вот, о чем это я, да, жила отдаленно и магией балуюсь, признаю. А вот если кто-то решил ко мне со злом прийти или чего худо сделать ближнему удумал и сгинул, вот туда ему и дорога. Человек как по себе я добрый и зла не держу, но если кто мне или внучке моей козни вздумает чинить, тогда не обессудьте – уничтожу всех, а если кто в живых останется, проклянчу до десятого колена.

Сельский голова аж ухнул при этих словах, а женщины начали креститься.

– Внучка? – раздался голос из толпы, а на поляне появилась пожилая монахиня Фекла с двумя молодыми помощницами, они помогали пожилой женщине передвигаться.

– Да, внучка Софья – дочь Анны-лекарки, которую вы бросили на произвол судьбы, когда та осталась без матери, – бушевал леший.

– Софья несколько дней жила в этом! – сказала Виктор, и матерый волк вынес промокшую палатку.

– Ей не дали даже чем укрыться, не говоря уже о воде и еде, – сказал Водяной.

Женщины, которые даже не подозревали, что ребенок остался жив после пожара, пришли в буйство.

– Николай! – раздался голос грозной жены Николы.

В ее руках была скалка, и она недвусмысленно дала понять, что ждет супруга. Народ успокоился и расступился, и вперед вышла Фекла Степановна. Она в слезах упала перед Ягой.

– Прости, родная, не уберегла. Грех на мне.

Яга обняла пожилую женщину, а та поддалась чувствам, крепко обняв старую подругу.

– В том нет твоей вины...

Народ был как громом пораженный. Они впервые увидели не грозную нежить из былин и сказок, а обычную женщину, которая потеряла в своей жизни слишком многое и готова бороться за все оставшееся до конца.

Василий вышел вперед на разговор с сельским головой, который ощупывал набухающий синяк, а жена все-таки не сдержалась.

– Уважаемый!

Николай никак не отреагировал, тогда кот встал в полный рост.

– Уважаемый!

Он чуть повысил голос, а мужчина внимательно посмотрел на кота, ища подвох.

– Я предлагаю Вам составить новый договор. Скажем так, о сотрудничестве между нами и вами. Поверьте, это очень выгодное предложение.

Николай сел на траву и начал чесать за ухом, введя в ступор Ягу.

– Мы ведь уже составляли один договор?

– Вы абсолютно правы, но тот договор исчерпал себя ввиду гибели одной из сторон. Так что вот.

Перед сельским головой возникла довольно пухлая кипа бумаги.

– Изучайте, подписывайте.

– Ого, зачем так много? – изумился сельский голова.

– Ой, простите, недоразумение вышло. Пожалуйста, ваш экземпляр.

Договор представлял собой пять листов текста среднего шрифта, написанного с двух сторон.

– Ушастый, я это за неделю не разберу, можно вкратце?

– Меня зовут Василий Иванович Баюн, просьба, не забывать! – с нажимом сказал кот, как бы невзначай выпустив серповидные когти, и взял листы договора из рук оторопевшего селянина.

– Вкратце: все ниже перечисленные обещают оберегать жителей Малых Кузьминок и заботиться о них. Взамен просят их делиться дарами сельского хозяйства, улова и прочего по личной инициативе жителей. Также местные жители обязуются блюсти порядок в лесу и вверенном им в пользование озере.

Пожилая женщина подошла поближе к выступающему:

– Скажи, милоч, а с кем, собственно, договор заключаем, а то я прослушала?

– Договор заключается между...

Женщина достала слуховую трубку, потому кот решил еще сильнее упростить.

– Между Вами и Бабой-Ягой, лешим, Волчьей Слободой в полном составе, Водяным и мной – Котом Баюном.

Местные встали в круг и начали дискутировать.

– Может, Мойше покажем бумажки, ведь он у нас самый грамотный. Говорят, раньше писцом царя Гвидона был.

Местный голова вышел вперед.

– Точно все так, как ты сказал, без утайки?

– Вот те крест, не лгу, – сказал кот и окрестил себя крестным знаменем.

– Мы все же подумаем и к вечеру дадим ответ.

– Да Бога ради, мы никуда не спешим, совещайтесь столько, сколько нужно. Если вдруг какие непонятки – обращайтесь, Вася объяснит. Но если не доверяете, то, думаю, отец Петр из соседнего села вам с радостью поможет.

Один из мужиков возмутился:

– Да до соседнего села три дня пути.

Леший понял, что настал его выход.

– Это если по обводным тропам, но если вам очень нужно, я вам короткую тропку сооружу, и вмиг на месте окажетесь.

Мужик с недоверием посмотрел на лешего.

– Да и вообще, если кому товары или еще что понадобится, обращайтесь, тропки сведу.

Видя смятение окружающих, леший добавил:

– Но не за просто так!

Народ с облегчением выдохнул, поскольку подобная глобальная халява сильно пугала население.

– Лес мой нужно беречь, очищать от сушняка, саженцы новые сажать, под корм для лесных жителей на зиму закупать, а то я один не справляюсь. Стар я стал да немощен, а вас много, да и хлопцев работающих хватает, а я вас не обижу.

Из толпы вышел Ванька кузнец.

– Открывай тропы свои, но смотри, чтоб без обмана. Мне тут материала нужно закупить, да и за отцом Петром зайду.

Ведмино село

Леший провел орясину к краю леса, сделал несколько пасов, и перед кузнецом появилась арка, из которой было видно базарную улицу села Новые дубки. По улице ходили зазывалы, слышались оживленные голоса торговцев и жаркие споры о ценах.

– Можешь свести тропы куда-нибудь в тихий проулок? Хотя незачем, я сам.

Леший удивленно изогнул бровь, кузнец провел рукой по арке и спокойно вошел внутрь.

– Можешь больше не держать открытым, а то еще кто зайдет незванный, я постучусь.

Леший кивнул, он никак не мог осознать происходящее. Простой на вид увалень может быть знаком и легко управляться с магией подобного порядка.

– В интересное все же село я попал.

Он засеменял к односельчанам с камнем Ромона, чтобы подтвердить свою догадку. Чем ближе он подходил, тем сильнее светился камень, и это значило, что каждый из присутствующих на поляне являлся носителем дара, но почему-то они об этом не помнили или не хотели помнить об этой части своей жизни.

– Граждане! Можно узнать, а где первый договор? Я хотел бы уточнить, чтобы не было противоречий.

Односельчане занервничали, особенно сельский голова.

– Да зачем он тебе? – с дрожью в голосе сказал Николай.

– Да хочу узнать, насколько гадким может быть род человеческий.

Резкий магический выпад со стороны лешего был остановлен рукой Николы.

– Вы мою племяшку ведьмой называли, вели себя как ироды, а на самом деле у каждого из вас дар имеется!

Услышав это, Ядвига пришла в ярость.

– Да как вы могли! – завопила она.

– Прости нас, околдованы мы были дочкой твоей. По общему согласию каждый из нас имеет тяжкий грех за душой и раны неизлечимые. Вот и попросили ее забрать у нас все воспоминания о жизни прошлой и дать жизнь, как у люда обычного. А как померла Анна, чары на следующий день развеялись. Хотели мы сиротку найти, но не смогли, а как узнали, что вы здесь, да еще в полном составе, попросту испугались. Прости нас, шалопаев нерадивых, – сказал сельский голова, сняв личину, под которой прятался огромный медведь.

– Раз все здесь при даре, то проблем больше быть не должно. Будем мирно жить, но если у кого проблемы будут с непривычки, обращайтесь.

– Может, вы поближе к нам переселитесь? – предложила одна из женщин.

– Да нет, мне и здесь хорошо, да и лес с речкой рядом.

– Ну, как хотите. Может, забудем про уговоры да договоры, просто будем жить как соседи, будем помогать друг другу и заботиться друг о друге.

Жители деревни начали кивать головой. Увидев все это, Водяной умилился.

– Да какие же это верхние Кузьминки, это настоящее Ведмино село.

Николай встал в полный рост и раздался в плечах.

– А что, мне нравится, да и шабаш проводить можно. А что, места здесь тихие и безлюдные.

– Заткнись, гнусный упыряга.

Жена вновь приласкала мужа скалкой по хребту.

– Шабаш – это мероприятие общественное, народу там много, да и не нужно лишний раз напоминать о тихой деревушке в таежной глуши.

Яга удивленно смотрела на происходящее.

Как оказалось, в селе все были магами – здесь были даже вампир, пара гоблинов, гном и прочая нечисть в избытке. В общем, митинг перерос в народное гуляние, домовые накрывали столы на поляне, а местные хозяйшкы приносили всевозможные яства.

Местные ребятишки долго просили прощения у Софочки, но все невзгоды были забыты за игрой. Во время застолья каждый поведал о том, что подвигло его переселиться в такую глушь. Как оказалось, история была у всех примерно одинаковая. Местные рано или поздно начинали ненавидеть людей, которые как-либо отличались от них, а когда маг совершал какой-либо проступок, его выгоняли, а некоторые скрывались от преследования властей, что являлось обычной практикой.

– Многие вы хлебнули сполна. Немудрено, что хотели избавиться от воспоминаний, может, все же...

– Не, не... Не надо. Со временем раны затягиваются, мы здесь прижились, и здесь наш дом.

Леший понимающе кивнул.

– Тогда ладно, пусть будет так. Я предлагаю сделать легкий барьер, чтобы, если кто из людей сюда заглянет, не увидел того, что не положено.

При помощи общих усилий над деревней образовался покров, который отделял село тонкой невидимой мембраной.

– Теперь каждый, кто сюда зайдет, ничего необычного не увидит.

Это сделано было как раз вовремя, так как на холме появился кузнец в сопровождении монаха Петра. Мужчина подошел к гуляющим и поначалу стушевался. Поняв, что монах ничего не заподозрил, он пригласил его к столу, и тот с радостью принял приглашение.

– Да как так-то! – единственное, что сумел произнести опешивший кузнец, пока заботливая жена потихонечку отвела мужа в уголок, чтобы объяснить происходящее.

Монах осмотрел всех и произнес:

– Покойную необходимо похоронить, как положено по церковным канонам.

1 сентября в Ведьмином селе

Ведьино село начало новую жизнь. Никто больше не косился на Софу, и у нее появилось множество друзей и подружек. Теперь люди безбоязненно передвигались по чаще леса и могли торговать с соседними селами, что заметно сказывалось на достатке односельчан.

Водяной решил благоустроить территорию озера, сделать пляж с песочком. Как оказалось, многие разделяли его желание и с радостью и энтузиазмом помогали ему в этом. Однако отсутствие грамотности как обычной, так и магической сильно отягчало жизнь односельчан. Потому Баба-яга приняла волевое решение организовать школу для местных ребятишек, а для тех, кто хотел узнать что-то новое, были организованы курсы магического мастерства.

Для чего и был созван совет, и решение даже было одобрено на шабаше, представители Волчьей слободы и прочих объединений поддержали начинание пожилой ведьмы и выделили магический инвентарь для занятий. Помимо магического образования детям было решено преподавать и иные предметы, такие как: литература, пение, русский, математика, физкультура и иные языки, что было весьма полезно.

И вот настал этот день – первое сентября в сельской школе. За выращенной из лиан кафедрой стоял директор школы – бесподобная Ядвига Петровна.

– Здравствуйте, дети и их родители. Сегодня, в этот знаменательный день, мы открываем школу искусств. И просим перерезать ленточку главу нашего славного села – Николая Игоревича – и приглашенную гостью Анастасию Сергеевну.

Все встречали гостей аплодисментами. На своеобразный подиум взойшла обворожительная женщина, чьи выступающие из-под верхней губы зубы говорили о причастности данной особы к вампирам. Василий вынес к крыльцу школы на золотой подушечке пару золотых ножниц.

– Объявляю сие место открытым!

Женщина взяла ножницы и разрежала ленту, а дети запустили в небо белых голубей и пошли по распределенным классам. Всего было три класса по десять учеников. Всех учащихся собрали в актовом зале для представления учителей.

– Внимание, дети, познакомьтесь с вашими учителями: Василий Викторович будет преподавать вам русский и иностранные языки, Алексей Никифорович будет обучать вас природоведению и зельеварению, Виктор Петрович будет преподавать ОБЖ и физкультуру, также будет вести кружок по самообороне, Кристина Сергеевна – учитель математики, Владислав Викторович – учитель плавания, Алина Владиславовна – учитель трудов. Мать Фекла из монастыря и ее помощницы будут вести уроки литературы и православной культуры. Я буду вести уроки по основам колдовства и чародейства. По окончании обучения вы сможете продолжить обучение в Арканаре – в академии Колдовства и чародейства – на безвозмездной основе, – объявила Ядвига.

В эту академию брали только избранных, которые имели большое влияние и деньги, а их детей были готовы взять бесплатно, и об этом они не могли даже мечтать.

– Поэтому вы проявите должное усердие в обучении и не осрамите имена ваших учителей! – сказал Василий, закончив церемонию.

Родители проявили небывалый интерес. Они сами взялись за дополнительное обучение, закупали и изготавливали пособия, и каждый хотел отблагодарить Ядвигу за подаренный шанс для их детей. Так появились курсы лицедейства, магической защиты, лекарства и многих других. Правда, курсы по некромантии пришлось отменить, так как ученики начали воскрешать погибших домашних животных, а увидеть тело разлагающегося трупа с утра – то еще зрелище.

– Не беспокойтесь, детям понравилось, – протестовали родители.

Энтузиасту нашлось применение, и он начал обучать деток поисковой магии. Не так давно к деревне присоединился цыганский табор, но он быстро свернулся и умчался прочь, когда увидел солидные аргументы местных жителей и методы борьбы с ворами.

Благодаря связям лешего, местные жители начали сбывать и производить магические товары, котлы и метлы имели особый успех, и они были доступнее заграничных аналогов. Была также возможность сделать товар под индивидуальный заказ, что вывело продукцию из Ведьминога села на мировой уровень, ведь каждый уважающий себя маг просто мечтает иметь нечто уникальное, а не очередную бездушную штамповку.

Подготовка к Новому году

Шел обычный день из жизни юной Софии, она уже многому научилась, а дедушка с бабушкой умилялись, когда она рассказывала стихи на Новый год. Только в отличие от остальных селений, у них ненавидели Деда Мороза. Озеро покрылось толстым слоем льда, вокруг царила зима. Друзья Сони играли в снежки и катались на коньках.

А она украшала свой домик, ее избушка была маленькая, но очень уютная. Ее одноклассницы часто оставались у нее на ночевки, и она привыкла к большим компаниям.

– Ну вот, теперь будет хорошо.

Девочка сильно устала за последние дни, ведь она делала подарки для всех своих друзей. Несколько комнат были до потолка набиты подарками и так сильно магически защищены, что даже домовый и родовой фамильяр не могли войти в них.

Девочка аккуратно сложила свое творение и вышла на улицу, но дверь не открывалась.

– Ах да, забыла!

Соня быстро накинула шубу и шапку, после чего взяла подарок и вышла на улицу. Отошла на несколько шагов и тут резко развернулась.

– Поздравляю тебя с Новым годом! Расти большой и красивой.

Она выпустила большой сверток на землю. На земле оказались огромные полосатые носки для избушки и украшения для дома.

Девочка сделала несколько пасов, и носки заняли свое законное место. Избушка резко рванула к озеру, распугав случайных прохожих, а за ней бежала зареванная София, которая боялась, что ее дом хочет утопиться внутри дома. И вот избушка добежала до озера.

– Чего творишь, окаянная? О тебе позаботились, подарок подарили, будь благодарна, смотри, до чего хозяйку довела!

В нескольких метрах стояла зареванная София, держа в руках узорчатый коврик.

– Прости!

И девочка убежала прочь, бросив коврик на землю.

– И что теперь делать будешь? – завопил раздосадованный домовый.

Избушка медленно пошла обратно. Подойдя к коврику, она наклонилась

– Положи на место, – прошелестела избушка.

– Так ты разговаривать умеешь!

– Из вредности ничего не сделаю!

Через мгновение наглый домовый был вышвырнут в ближайший сугроб.

– Ладно, ладно, вот твой половичок, дожили.

Половик был водружен на крыльцо, после чего сердитый Кузя вошел в дом.

– Страшилище, совсем за собой не следишь. Не удивлюсь, если хозяйка уйдет от тебя.

Молодая еще, а полы уже с заусенцами, краска отошла, и дымоход грязный.

– А ты зачем?

– Я? Покушать приготовить, прибраться, за домом последить. Но сил у меня маловато, почти на исходе все, – с грустью произнес домовый, – не признала она меня своим домовым, и ты наверняка знаешь, что это значит.

– Что же ты делаешь! Ты же умрешь! Сколько еще осталось?

– Сегодня последний день, после праздника меня не станет.

– Надо сказать!

– Не смей! Она себя не простит, если узнает. Она еще ребенок, тем более о ней есть кому позаботиться.

Изба подошла к дому Яги. В это время из недр дома появился кот Василий.

– Кузьмич, выходи.

Как только он вышел, его тут же схватила София.

– Кузя, ты мой домовый, и больше мне ничего не надо.

– Гм... Софа, ты хотела кое-что ему подарить? – заметил Василий.

– Да-да.

Девочка вбежала в дом и вынесла маленькую коробочку.

– Вот!

Это был маленький ключик.

– Это тебе.

Старенький мужичок разрыдался на плече маленькой девочки.

– Спасибо тебе, буду служить верой и правдой.

Софа обратила внимание на избушку.

– Если не нравится, я их уберу.

Захлопали вдруг окна и ставни.

– Кузя, что она хочет?

– Говорит, что ей все очень понравилось и ты ей очень нравишься, только...

Дом начал ходить ходуном.

– Да тьфу на тебя. Непривычно ей... Когтей не видно. Какая неблагодарная.

Софа поняла, в чем дело. Взмах руки – носки превратились в гетры.

– Теперь лучше?

Дом кивнул, а из избы вышла заспанная Яга.

– Разобрались? А теперь давайте спать, а то весь праздник пропустите.

Новогодние подарки

Начало смеркаться, и селяне стали накрывать столы для застолья. В центре села стояла огромная праздничная елка, и возле нее были расставлены аккуратные столики и зажженные свечи, чтобы гости не замерзли. Несколько магов расставили по периметру големов, а на каждом столе танцевала огненная саламандра. Дети по-своему разнообразили праздник и оживили несколько снеговиков, которые дарили прохожим елочные игрушки или просто играли в снежки со всеми желающими. Софа запрягла своего коня в сани и помчалась раздавать подарки.

На окраине леса стоял светловолосый мужчина. Он всеми силами пытался пройти барьер, но никак не мог.

– Эх, Леон, Леон. Мою магию не обманешь. Что ты хочешь?

– Можно хоть раз, в этот праздник, я побуду с ней. Клянусь, что не скажу ей, кто я.

– Ты ведь все равно не отстанешь... Хорошо, только в этот день ты можешь быть с ней, идет?

От радости Леон кружил лешего несколько минут.

– Только приходи в человеческом виде.

– Я хочу ей кое-что подарить...

Он достал из складок плаща узорчатый кулон.

– Он всегда будет при ней. Мощные защитные чары, плюс он красивый, ей пригодится.

Леон вышел из леса.

– Если что, ты Олег – мой друг из соседнего леса. Пришел к нам на праздник, чтобы не скучать в этот светлый день.

– Зачем врать?

– А разве я обманываю? Да и здесь никто не помнит своих имен или не хочет вспоминать их, а вот эльфов недолюбливают все.

Войдя в село, Леон ахнул.

– Вот это да!

Тут из-за поворота на полном ходу пронеслась девочка верхом на золотистом скакуне с повозкой, полной подарков. Вдруг на мгновение Леону показалось, что он увидел у лошади рог.

– Дедушка, подвести? – спросила девочка.

– Нет, спасибо, я тебе вот помощника привел, он поможет с подарками. А я пойду отдохну.

– Хорошо, садись, помощник, будешь выдавать подарки. Ну, родимая!

Конь снова отправился в путь.

Леон улыбался, дарил подарки, и что странно – это ему нравилось. Неугомонная дочь перезнакомила его со всеми жителями деревни. Когда в повозке не осталось ни одного подарка, девочка отправилась в сторону леса.

– Куда мы едем? – занервничал Леон.

– Домой, сейчас отдохнем, переоденемся и пойдем на праздник.

Девочка передала коня заботливому домовому. Кузя пристально посмотрел на незнакомца и взял его за руку.

– Ты иди в дом, деточка, а я тут нашего гостя буду развлекать.

Как только девочка зашла в дом, в руках домового замелькали ножи.

– Думаешь, ушки спрятал, и я тебя не узнаю? Я тебя хорошо запомнил, и никакая магия не спасет. Чую, печать на тебе лешего. Покрывает он тебя, а раз так, то живи пока, но если чего плохое удумаешь или ляпнешь чего ненароком...

Ножи повисли возле жизненно важных органов.

– Мало тебе не покажется!

Леон сглотнул.

– Хорошо.

Вдруг из дома выглянула растрепанная София.

– Кузя, почему гостя на пороге держишь, стол уже накрыт, чай остывает. О, а что тут у вас?

– Да гость иноземный, магию новую показывал. Смотри, чему научил.

Кузя подмигнул эльфу, и ножи взлетели и превратились в цветы.

– Это просто иллюзия, я так тоже умею.

Леон собрал цветы и вручил дочери.

– Нет, не иллюзия. Вот держи, с праздником!

Из кармана он достал кулончик.

– Это оберег, всегда носи его. Если он надоест, просто скрой его.

Девочка взяла подарок и скрылась в недрах дома, а Леон зашел в дом.

– А где остальные?

– Это ее собственный дом, и она здесь одна живет. В соседнем доме живут леший и Ядвига Петровна – ее бабушка, иногда кот Васька захаживает. Мой руки и за стол.

Из комнаты вышла Софья в голубом сарафане. За несколько минут она собрала волосы в незатейливую прическу, в ее руках был подарок.

– Вот, это тебе. С Новым годом тебя, папа, – сказала девочка, садясь за стол.

Леон был как громом пораженный. Он раскрыл упаковку и увидел в ней рукавицы и шарф. Они были маленькие, как будто игрушечные.

– Кому это? – с недоумением спросил он.

– Они твоему сыну, – сказала девочка и продолжила пить чай.

Леон несколько минут был в ступоре.

– Па, скажи, какая была мама и почему ты оставил нас? – с нажимом произнесла София, лианы оплели ноги Леона.

Домовой просто поперхнулся, а Леон разбил чашку.

– Как ты узнала? – прошептал он.

– На уроке колдовства нам рассказывали, что чары могут распространяться на всех, кроме родственников первого круга, а именно родителей, кровных братьев и сестер, а магия крови довольно мощная вещь, так легко и не спрячешь. Так что, жду ответа, и прятаться больше не надо.

Леон глубоко выдохнул и начал свой рассказ.

«Я тогда был смотрящим в священном лесу. Однажды в него зашла девушка невообразимой красоты и начала собирать травы. Я уж было решил прогнать ее, как вдруг из леса вышел раненый единорог. Девушка оставила все свои дела и бросилась помогать животному. Она провела его к ручью и залечила его раны, полностью истощив свой магический резерв. Она чуть не упала от бессилия, но единорог подставил свою шею и помог выйти своей спасительнице из воды.

Он сидел с ней все время, пока девушка не пришла в себя, после чего коснулся ее своим рогом и ушел в лес. Через некоторое время я снова увидел девушку. На этот раз я решил заговорить с ней, но как только я вышел к ней, она растаяла в воздухе как видение. Каждый день я приходил на этот луг и смотрел, как она собирала цветы и травы. Сколько бы раз я не хотел к ней подойти, как она исчезала. И вот, в один день я встретил ее на шабаше, посещать который для эльфа, тем более для принца, было строжайше запрещено. Это был день зимнего солнцестояния. Мы кружились в танце всю ночь напролет, и она окончательно покорила мое сердце.

Позже отец узнал о моих походах на Лысу гору и полностью отрезал меня от внешнего мира. Единственное место, где я был счастлив, – это та маленькая полянка в священном лесу, где мы тайно встречались. Отец всячески старался прекратить наши встречи, но у него не вышло. Тогда он пошел на хитрость, которая изранила и погубила наше счастье. Он сказал, что даст свое согласие, отпустит меня и даже примет человеческую девушку, только при условии появления законного наследника эльфийской крови. И я принял его предложение, о чем жалею до сих пор».

В его словах было столько нежности и раскаяния. Девочка налила отцу чай, сняв барьеры и заклятия, и стала серьезной.

– Выходит, я твой первенец.

Леон засветился, однако девочка его радушия не разделяла.

– Это плохо, никто не должен знать о моем существовании. Тебе больше нельзя со мной видеться. Как только ты покинешь это место, больше не вздумай появляться.

Мужчина растерялся и промолвил:

– Как, за что? Я не хочу!

Хоть эльфы и были мастерами по части сокрытия своих чувств, но подобная ситуация полностью выбила эльфа из колеи. Девочка поставила чашку.

– Иначе будет война! Эльфы не примут человека, а править должен перворожденный – это закон! В подобном случае может найтись другой, более правильный с эльфийской точки зрения, выход. Нет человека, нет проблемы.

Внутри Леона все похолодело, и он понимал, о чем говорит его дочь, но боялся того, как спокойно она об этом говорит.

– Я все понял.

Мужчина собрался и пошел к выходу, понимая, что больше никогда не увидит своей дочери. Напоследок девочка крепко обняла отца и передала то, что хранила больше всего, – кольцо покойной матери.

– Она хотела, чтобы оно было у тебя.

Мужчина принял его, надев вместо обручального, и ушел, растворившись в ночном лесу.

Заговор

Домовой накинул шубу на плечи девочки.

– Не стой долго на морозе, иначе застудишься.

После он ушел, дав ребенку побыть наедине с собой.

В доме его уже ждали леший вместе с Ягой, и они заняли места за столом.

– Как прошло? – сухо спросил леший, но в его глазах скрывалось сильное и неподдельное любопытство.

Громко вздохнув, домовый сел за стол. Он не хотел сдавать хозяйку, тем более, столь личное, как разговор с отцом, но он также понимал, что с них станется вытащить нужные им сведения силой.

– Леон больше никогда не появится в ее жизни. Она молодец, стойкая, но я беспокоюсь за нее. Даже если Леон не придет, один из его сородичей может заметить сходство, тогда беды не миновать.

Ядвига съежилась как от зубной боли, но тут же растянулась в улыбке.

– Пусть только попробуют. Через полгода Софии исполнится шестнадцать, ты знаешь, что это значит?

Домовой подпрыгнул от радости.

– Подготовка к перерождению – это, как ты знаешь, самый волнительный и самый безрадостный период в жизни каждого мага. Каждый день – это маленькая смерть, тело и кости меняются и очень быстро растут. Я уже молчу, что выпадают волосы и зубы, меняется цвет глаз и прочее. По окончании трансформации это будет совсем другой человек и, надеюсь, ничем не похожий на родителей.

Леший воспрянул духом.

– Полгода я смогу продержаться, но на крайний случай волчью слободу подключу.

Домовой тоже хотел помочь.

– Каждый из нашей деревни глотку эльфу порвет, и если не за дело, так из профилактики. Возможно, вы не знаете, однако домовые знают все. Каждый из этой деревни напрямую или косвенно пострадал от бесчинств длинноухих и просто сдерживается, чтобы вас не огорчать, а их детей не выгнали из школы.

Ядвига кивнула, погладив Василия, который тоже просочился на свет.

– На празднике можно объявить ноту протеста эльфам и назначить здесь семимильную зону тишины. За пересечение территории нашего села – незамедлительная смерть.

Кот зловеще улыбнулся.

– Эти высокомерные дурни не ведают истинное положение вещей, думают, что здесь обычное человеческое поселение. Они купятся и согласятся с нашими условиями, а потом, если вдруг что-то произойдет, мы не виноваты, да и Леон должен все прекрасно понимать.

Кот буквально из воздуха достал готовый договор о взаимном ненападении. Это был полтораметровый свиток, и в нем указывалось, что любой эльф, пересекший границу села, лишается всех статусов и регалий и становится бесправным и безликим перед судом старейшин села. Единственная возможность пересечь границу села и остаться в живых – это дозволение главы хартии вольных магов... Далее шли длинные регалии и статусы... Столь заковыристого содержания, что опознать в этом всем маленькую девочку становилось просто невозможно, даже для эльфов.

– Такие договора скрепляются кровью или гербовой печатью, и мы не можем использовать ее кровь, а печати у нас нет.

Домовой вспомнил кое-что и растворился в темноте дома.

– Есть, вот она.

Это была деревянная печать – с одной стороны было солнце, а с другой – снежинка.

– Эту печать она создала сама, здесь ее магия, ее можно считать гербовой печатью? – спросил домовый.

Старичка начали кружить, как тут в комнату зашла София, и взрослые стушевались.

– Эм, мы тут думаем, – начали они, однако девочка просто сняла шубу и пошла в свою комнату со словами:

– Я спать, потом разбудите.

К удивлению домового, он обнаружил себя играющим в подкидного с котом, в то время как остальные члены совета вовсе исчезли. Вскоре на столе появилась печать.

– Девочка не должна знать о договоре, а печать спрячь или вовсе уничтожь, чтобы никто не нашел ее следов до поры до времени, – произнес кот.

Домовой положил карты, подошел к чану с водой и произнес заклинание, поверхность начала светиться.

– Зачем звал?

Домовой вкратце рассказал о случившемся.

– А я давно говорил этому старому пню, что пора «ушастым» воздух перекрывать, а он с ними дружбу водить вздумал. Не бойся, схороню я эту безделушку. Ни одна душа, будь она живая или мертвая, не сможет ее найти.

Домовой опустил печать в воду, и она растворилась в ней.

– Ну, раз с делами покончено, я пойду к празднику готовиться, да и тебе пора.

Предсказание

Ночь бархатным одеялом окутала землю, София проснулась в своей комнате.

– Незачем поддаваться отчаянью, он нас бросил. Его не было почти 16 лет, и тут на тебе, на что он вообще рассчитывал? У него есть своя семья и скоро появится ребенок, успокойся.

С этими мыслями девочка заставила себя встать. Она переоделась и вышла на улицу, как оказалось, все уже собрались на праздник. Кузя надел привлекательный костюм, украсив его золотым ключом в качестве броши. Вся поляна была украшена, и вокруг царило веселье. Кто-то танцевал, кто-то играл в игры. Бабушка и дедушка медленно вальсировали.

Все веселились, только София не разделяла общее настроение, она залезла на крышу кузницы и начала всматриваться в звездное небо.

– Эй, чего куksiшься, если что, сегодня праздник!

Это был Джек, сын Виталия из Волчьей слободы, тут же к нему подбежала его сестра Марина.

– О, ты нашел ее. Эй, подруга, чего киснешь?

– Ой, да она плачет.

Джек моментально оказался рядом с Софией, она была для них как родная, и они всегда были вместе с самого рождения.

– Кто тебя обидел, скажи, и мы порвем его, – грозно сказал он.

Софа мягко улыбнулась и завалила друзей на крышу, и вот уже трое ребят любовались ночным небом.

– Я сегодня видела своего отца и больше никогда его не увижу.

Джек приподнялся и увидел слезы в глазах Софии, при этом она улыбалась.

– Мне всегда было интересно знать, кто он, откуда, почему он нас бросил. Теперь я знаю, знаю все.

Друзья долгое время разговаривали на крыше, глядя в ночное небо, как вдруг в небе появился первый всполох салюта.

– Пора к елке – сейчас начнется самая главная часть праздника.

Каждый год после доклада главы села и салюта все имели возможность войти в специальную комнату, где сидела предсказательница Фекла Степановна, которая уже многие годы была монахиней при монастыре, но только в этот день давала себе слабину. Именно в Новый год она делала самые точные предсказания, которые всегда сбывались. Все дети уже выстроились в ряд, чтобы узнать свое будущее, в то время как взрослые тянули жребий. Первым в шатер вошел Игорь – сын кузнеца – и вышел через несколько минут.

– Ну что? – спрашивали понурого паренька.

– Снова двойку по алхимии получу, – ответил крепыш под смех друзей, затем пошла Марина.

– Ребята, я в этом году в Академию поеду! – воскликнула она под одобрительные, но вместе с тем встревоженные взгляды взрослых.

Марина была очень активной девочкой и получала исключительно положительные оценки по предметам. В прошлом месяце она переродилась и стала сильно отличаться от сверстников. В свои шестнадцать лет она выглядела на двадцать и останется такой на долгие годы; переродившиеся маги очень долго остаются молодыми и в среднем начинают стареть только после пятидесяти. Затем зашел Джек.

– Я тоже поеду, должен же кто-то за тобой следить, сестренка.

Взглянув на Софию, он зардел как маков цвет, но тут же успокоился. Теперь в комнату зашла и Софья.

Пройдя сквозь плотные шторы, девочка увидела ритуальную чашу. Капнув туда каплю крови, она приготовилась слушать предсказание.

– Ты хочешь знать, отправишься ли ты в путешествие вместе с друзьями? Посмотри в воду...

Взглянув в чашу, София увидела, как они втроем идут в одинаковой форме и чему-то улыбаются.

– Будь осторожна, дитя мое. Академия колдовства – это жестокое место, темные дела там творятся.

Девочка подбоченилась.

– Пусть эти зазнайки только к нам сунутся, и мы их всех порвем.

Девочка вышла из комнаты и направилась к своим друзьям. Гадалка посмотрела в чашу и расплылась в улыбке.

– Я в этом и не сомневаюсь. Береги себя. Древний уже ищет тебя, – сказала пожилая гадалка, спеша развеять заклятие.

Под утро все разошлись по домам.

Перерождение

Первородный день – первый день года – дети ждали больше, чем Новый год, ведь это был один из главных праздников для любого посвященного на Шабаше. В этот день все село буквально вымирало, все садились на метлы или пользовались магическими экипажами и отправлялись на Лысу гору на праздник. Там были абсолютно все – от маленьких фей-крошек до демонов подземного мира. Здесь маги обменивались опытом, заключали контракты, знакомились и просто веселились от души. С самого утра София начала будить своих родственников, которые совсем недавно легли спать. К полудню девочка все же смогла их разбудить.

– Бабушка, дедушка, вставайте, пора собираться, а то опоздаем! – заволновался ребенок.

За завтраком леший подмигнул супруге, давая понять, что пора дарить их подарок, и женщина кивнула.

– Софа, в этом году ты с нами не полетишь.

Девочка расстроилась, ведь она так долго этого ждала, как тут ее бабушка улыбнулась.

– Ты полетишь сама. С праздником тебя, дорогая.

В ее руках оказался сверток. Девочка быстро разорвала упаковку и ахнула от неожиданности – это была новая метла, и она была в два раза больше предыдущей. Черная лакированная ручка так и льнула к руке, украшенная красивым сапфиром наверху, каждая веточка была подобрана одна к одной и собрана золотыми кольцами, а также имела удобные подставки для ног.

– Какая красота! Спасибо большое.

Однако девочку остановили заботливые родственники:

– Это не просто метла, моя дорогая, в ней есть душа. Ты должна дать ей имя и привязать ее к себе. Она станет для тебя хорошим другом и всегда придет к тебе на выручку везде, где бы ты ни была.

Девочка погладила древко метлы.

– Тебя будут звать Юки.

София не успела закончить начертание имени для завершения заклинания, как метла подхватила свою хозяйку и вылетела из открывшегося окна. Девочка вцепилась в метлу, и через мгновение страх пропал. Она уже парила над деревней, лесом и озером на небывалой скорости.

– Какая красота.

И тут произошел пронзительный чих, девочка замерла, а метла резко остановилась, сбросив ребенка с высоты. София падала вниз.

– Юки! – звала она метлу, однако она не завершила заклинание, поэтому метла не могла сдвинуться с места.

Тело ребенка летело вниз, в это время девочка изо всех сил пыталась закончить заклинание, и вот последняя руна вплелась в заклинание, и метла рванула вниз. Она успела перехватить ребенка у самой земли, после чего сделала крутой вираж и отправилась обратно. Добравшись до дома, София поставила метлу в угол своей комнаты.

– Надо будет придумать для тебя место, – сказала девочка, как тут в комнату вошел домовый и, увидев метлу, очень удивился.

– Ого, откуда здесь такая красавица, ручка из священного эльфийского дуба, веточки из кровавой рябины, да еще и ночной фонарь из сапфира?

Домовой начал носить метлу, которая в несколько раз превышала его, на руках, как жених невесту под улюлюканье и смех домашних.

– Лучше помог бы ее пристроить, не в углу же ей стоять, как наказанной.

Домовой сделал пас в сторону стены, из нее вышло несколько крюков, на них и улеглась метла.

Девочка начала одеваться на шабаш. Для шабаша она выбрала красивое платье из зеленого сукна и хрустальные черевички, а ее золотые волосы собрались в высокий хвост. Закрепив их при помощи магии, София не боялась, что они будут лезть к ней в лицо или вовсе ее прическа превратится в воронье гнездо во время полета.

Вдруг я начала заваливаться, голова буквально раскалывалась, мышцы схватила судорога.

– Кузя...

Тело начало гореть огнем, его пронзила невыносимая боль, а я начала терять сознание. Вдруг возле меня оказалась бабушка.

– Не бойся, дорогая, все будет хорошо, – успокаивала она меня, после чего меня перенесли на кровать, где я обмякла.

– Перерождение произошло слишком рано, рано.

Женщина мгновенно собралась.

– Так, Кузя, убери все зеркала из дома и закрой ставни на окнах.

Несколько недель я жила в полнейшей темноте, не видя света и испытывая ужасные муки и страдания. Последние дни были самыми мучительными, я практически постоянно находилась без сознания от боли. Но вдруг все прекратилось. Не знаю как, но я почувствовала, что все закончилось.

Когда я пришла в себя, вокруг была зияющая темнота, а в комнате стоял ужасный, тошнотворный запах. Я коснулась своего ложа и тут же вскочила с постели. Я лежала на чем-то липком и гниющем.

– Аааа... Что здесь произошло?

Дверь снаружи отворилась, в проеме появился Кузя в сопровождении Василия.

– Ух ты! – лишь произнес Василий. – Как я вижу, перерождение прошло успешно, Ягу надо звать.

Домовой шелкнул пальцами, и в комнате зажглись огоньки. Они не горели в полную силу, а лишь давали легкий полумрак. Представшая передо мной картина ужаснула до глубины души – возле кровати лежали обрывки кожи, волос, зубы и ногти.

– Мама.

Я облокотилась на стену, домовый тем временем быстро все убрал и снова заправил постель. Я посмотрела на свои руки и увидела, что стали длиннее ногти, они имели золотой неестественный свет. Я всячески старалась рассмотреть свои волосы, но практически в полной темноте у меня это не получилось. Они были сильно вымазаны и больше напоминали мочалку. Вскоре в комнату ворвалась бабушка, она внимательно меня осмотрела.

– Хорошо все закончилось, теперь пойдём, тебя нужно отмыть.

Я находилась в ванной несколько часов, долго отмоякая, затем на меня накинули банный халат и вывели на улицу. Там меня уже ждал шатер. Как только я вошла внутрь, меня встретили русалки в человеческом облики.

– О, какой ужас, сейчас мы тобой займемся.

Мои волосы долго вычесывали, мыли, натирали мое тело маслами, сушили. Хоть мне было очень больно, порой было желание сбежать от них, но все же признаю, что русалки – мастера по части красоты. В холл я уже вышла свежая и в хорошем настроении, а бабушка смахнула с лица слезу, завидев меня.

– Ты прекрасна, дитя мое. Ты стойко прошла этап перерождения и в награду останешься такой на долгие годы.

Еще мгновение, и багровый балдахин пал, открывая моему взору зеркало. Увиденное поразило меня – я просто не узнавала себя, и мне казалось, что на меня смотрела абсолютно незнакомая женщина.

Я коснулась скул, дотронулась до алых губ. Было чувство, что это иллюзия или сон; зеленые глаза переливались золотыми искрами, волосы стали благородного каштанового цвета. Пригладив выбившуюся прядь, я вздохнула с облегчением, уши были обычные, как и положено человеку. Бабушка обошла меня сзади и обняла.

– Теперь от женихов отбивать замучаемся, – со смехом заметил вошедший леший.

Я пошла в свой дом и лишь теперь заметила, что он тоже изменился, став намного больше и красивее. Теперь она больше не походила на прежнюю избушку – это был настоящий терем. Двери распахнулись, и я вошла в дом. Комната, в которой я спала, оказалась неприметной кладовкой на первом этаже. Я уже хотела пройтись и осмотреться, как передо мной появился домовый:

– Потом налюбуйешься, а сейчас переодеваться! Скоро гости придут.

Домовой взял меня за руку и перенес в просторную комнату, заполненную вешалками с одеждой и туфлями.

– Поскольку мы не знали, какой ты станешь, поэтому купили все. Если вещь не сядет по размеру, просто произнеси это заклинание.

На зеркале появилась надпись.

– А я пошел, мне еще на стол накрывать.

Тут он исчез, оставив меня наедине. Я выбрала легкий свитер, но он оказался мал. Я пыталась его увеличить с помощью заклятия, но не получилось. Через полчаса я все-таки нашла подходящую одежду. Все, что было не по размеру, я сложила в отдельную кучу. На мне были плотные штаны, легкая рубашка с искусной вышивкой на спине и кожаные туфельки, длинные волосы постоянно норовили выбиться из прически, поэтому я распустила их.

Выйдя из комнаты, я оказалась в роскошной спальне. В ней я увидела всех собравшихся – это были бабушка с дедушкой, Водяной с супругой и Виталий с детьми. Завидев меня, Марина буквально кинулась в мои объятия.

– Ну ты и красотка получилась, вот кому-то повезет.

Девушка подмигнула своему брату. Парень лишь немного стушевался, затем вручил мне огромный букет пионов.

– С праздником, Софа.

Когда с основной частью было закончено и домовые убрали со стола, взрослые перешли к главной цели сегодняшнего события.

– Завтра вы втроем отправляетесь в Академию. Учитесь хорошо.

Тут я переглянулась с друзьями.

– В чем срочность, ведь в Академию поступают только летом.

Виталий хлопнул рукой по столу, привлекая внимание.

– Вы туда не просто так идете, в Академии что-то нечисто. Все наши ученики, которые поступили туда, пропали. Вы наверняка заметили, что после отъезда в Академию они не приезжают на каникулы и не посещают шабаш. Вы лучшие ученики нашей школы, и ваша цель – разобраться с этим.

Я удивленно посмотрела на бабушку.

– И вы столько лет об этом молчали?

Я негодовала, однако она лишь поставила чашку со словами:

– У нас нет доказательств, тем более, что дети живы и находятся на территории Академии. Ваша задача – разузнать, почему они не возвращаются и не пишут родным.

– Когда нас там ждут? – спросила я.

– Через неделю, – ответил Виталий.

– Какие твои действия? – поинтересовался дедушка, покуривая трубку.

– Думаю, это очевидно – мы доберемся до Полуреченска за трое суток, осмотримся там несколько дней, потом отправимся в Академию, – отрапортовал Джек.

На него шикнул отец.

– Мы отправимся в Нижний град, – ответила я.

Нижний град вплотную подступал к территории Академии. Многие преподаватели жили на его территории, также там было множество лавок, где можно было купить все необходимое для учебы.

Утром меня уже ждал домовый. Я надела вчерашнюю одежду, поскольку новую покупать было некогда, я решила, что надо прикупить пару костюмов на базаре. Стол буквально ломился от яств, на прощание мы обнялись, и я пошла на выход.

– Смотри, с незнакомцами не разговаривай, ох, как я за тебя волнуюсь. Подожди, давай я тебя кое-чему обучу.

Домовой отвел меня к бадье на улице.

– Смотри внимательно.

Он нанес на поверхность воды древние руны, и в воде появился сонный Водяной.

– Зачем разбудил, старый хрыч?

Домовой извинился перед старым другом, объяснив, что обучает меня магии вызова.

– Ох, ясно... Деточка, протяни ко мне свою руку.

Я протянула ее, как вдруг тело пронзила дикая боль, а на руке проявилась руна воды.

– Теперь ты всегда сможешь со мной связаться и без всяких заклинаний, просто направь магию в руну и коснись воды.

Я надела перчатки и пошла в сторону ожидающих меня друзей, так как они уже были готовы. Леший тем временем провел нас через лес.

– Дальше сами... София, если что-то случится или наши опасения подтвердятся, разрешаю пользоваться магией.

Я вздрогнула и прекрасно поняла, о чем он говорил. Магия леса всегда давалась мне легко, но я никак не могла ее обуздать. Мы распрощались и вышли из роши.

Стратег и дамы

Перед нами был огромный город, Джек остановил нас.

– Нам нужна личина.

Мы с Мариной сопротивлялись до последнего. Однако в город вошли трое простачков в старых обносках. Городская стража даже мзду с нас не взяла.

– Да пропусти ты этих убогих, – сказал глава городской стражи.

Высокий мужчина коршуном смотрел на нас с городской стены, но тут нас впустили. Стражники в начищенных до зеркального блеска латах выглядели довольно внушительно и загадочно, приковывая к себе взор. Однако нельзя судить о людях по внешности – это мы поняли, проходя мимо одного из них.

– Посмотри, какое отродье! Их только в цирке, уродцев, показывать.

Все внутри меня кипело, так и хотелось снять эту личину, как тут в себя меня привел Джек.

– Простите, господа офицеры, она просто никогда не видела людей в форме. Сестренка, пойдем, нам сегодня еще ночлег найти надо.

Он схватил меня за руку и буквально поволок за собой под дружный смех стражников, заведя нас в проулок, тут мы остановились.

– Я этих гадов сейчас испепелю, и плевать я на все хотела, – заявила обычно спокойная Марина.

Джек успокоил сестру.

– А я только что хотел вас похвалить. Все прошло замечательно, никто не заподозрил, кто мы на самом деле.

Марина надулась как мышь на крупу.

– Да ладно вам, не обижайтесь. Мы в столице. До отправления в Нижний град еще море времени, а это значит, что теперь можно отправиться по магазинам!

Слова брата воодушевили сестру.

Пройдя через весь город, мы добрались до магических лавок. В стеклянных витринах были видны всевозможные котлы, но среди всего этого великолепия громадой стоял лицензированный магазин Академии. В нем продавалось все, что было необходимо для учебы, также здесь была четкая иерархия. Магазин делился на три сегмента: для черни – здесь был своеобразный магический секонд-хенд, для люда и для элиты. У элиты был отдельный вход, при входе их радушно встречал сопровождающий, который помогал с выбором всевозможным зазнобам, ведь любая покупка здесь считалась показателем своего статуса. В отличие от основного магазина, в магазине для элиты могли скупаться как маги, так и обычные покупатели. Однако стоило нам подойти к дверям интересующего нас магазина, как к нам вышел мужчина:

– Вы ошиблись, ваш вход там, – процедил он сквозь зубы с видом полного омерзения.

Тут уже нервы начали сдавать у Джека, но он сдержался, а в его руке начала перебегать полновесная золотая монета, полностью приковавшая внимание продавца.

– Да? Ох, как жаль, а ваш магазин подавал такие надежды. Это вам за труды.

Монета упала в руки ошалевшему сопровождающему, и мы уже сделали несколько шагов прочь, как нас окружила толпа сопровождающих.

– Покорно просим прощения, проследуйте за нами.

Нас под белы рученьки отвели в магазин. Он оказался просто огромным – здесь были целые кварталы одежды и прочего, были даже мастерские, занимавшиеся пошивом одежды. Осмотрев ассортимент, я выбрала себе новый гардероб, который с легкостью поместился в мой рюкзак под недоумевающие взоры продавцов. Нет, я вовсе не ограничивала себя, просто моя сумка была безразмерной и с легкостью вместила бы в себя целого слона, если бы эта мысль

посетила меня. Прогуливаясь вдоль рядов, я увидела прелестное платье из эльфийского шелка. Оно было столь прекрасно, что я тут же захотела его приобрести. Зайдя в магазин, я стала ругаться с другой покупательницей:

– Я его хочу, – завопила неунимающаяся особа.

Ее пытался успокоить родитель:

– У вас есть такое же, но большего размера?

Продавец лишь покачал головой.

– Нет, эта модель лишь в единственном экземпляре.

– Тогда сшейте еще одно, знаете, деньги не проблема.

Продавец лишь вздохнул.

– Это невозможно.

Начался скандал. Воспользовавшись шумихой, я подозвала своего сопровождающего, указала на понравившееся платье и зашла в примерочную. Сняв личину, я начала переодеваться, как тут раздался крик.

– Куда оно делось, где мое платье!

В примерочную ворвалась разгневанная фурия.

– Да как ты посмела! Немедленно верни! Это платье для истинной леди.

Девушка протянула руку, ожидая, что я в ту же секунду исполню ее приказание, но этого не последовало.

– Ты все верно заметила.

Девушка начала улыбаться, чувствуя свое превосходство, но я величаво прошла мимо нее в зал, где меня ждали мои друзья и сопровождающие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.